

Теперь в Папском Дворце царила суматоха. Поползли слухи, что Баром преследовал и издевался над Вероникой из-за её низкой Божественной силы.

Это было абсурдное обвинение.

Но между Вероникой, которую все любили, и Баромом, который привлекал внимание своими резкими словами и действиями.

Было очевидно, чью сторону примут священники.

— Не знаю, кто тебя бил, но ты не должна так поступать со мной!

Шумный. Вероника нахмурилась, услышав голос, который прогрохотал у неё в ушах.

Теперь, видя, что она даже не справляется со своим претенциозным выражением лица перед ним, Баром был очень расстроен.

— Но ты же знаешь, верно?

Как будто она даже не могла сейчас смотреть на него, она уставилась только на свои ногти, а не на Барома.

Вероника щёлкнула пальцами, повозилась со своими ногтями и сказала:

— Это не совсем ложные слухи.

— Что?

— Разве брат не преследовал меня, потому что у меня была низкая Божественная сила?

Преследовал? Это было даже не смешно. Конечно, он признаёт, что иногда был суров с Вероникой, находя в ней недостатки.

Но это было потому, что Баром почувствовал странное чувство несоответствия в ней и в том, кем она была. Хотя точных вещественных доказательств не было, у него возникло стойкое ощущение, что она каким-то образом опасна.

У него была только мысль, что он должен каким-то образом вышвырнуть её из Папского Дворца.

— Я знал, что ты такая. Мне показалось, что я раньше заметил в тебе кое-что странное.

— Странное?

— Да! Ты думаешь, я делал это только потому, что у тебя мало Божественной силы? Это потому, что всё, начиная с твоих глаз и заканчивая твоими действиями, настолько жутко, что я даже не могу тебе сказать!

— Хм-м.

Она странная? Вероника наклонила голову.

— Кстати, брат Баром родился с Божественной силой разума.

Она пробормотала это тихим голосом, как будто разговаривала сама с собой. Её взгляд, похожий на стеклянные бусины, без всяких эмоций, обратился к нему.

Баром, сам того не зная, вздрогнул и сделал шаг назад.

— В-верно. Даже когда ты говоришь со мной, я чувствую что-то странное. В конце концов, такие люди, как ты, должны быть изгнаны из Папского Дворца.

У него был такой вид, словно он на что-то решился.

Должна ли я убить его?

Вероника рефлекторно дёрнулась, наступив ему на ногу, когда он быстро повернулся спиной. И когда он споткнулся, она толкнула его в спину.

— !..

Это была винтовая лестница, которая была такой крутой, что вызывала головокружение. Баром не успел открыть рта, как упал.

Ах.

Я не хотела убивать тебя вот так.

Подумала Вероника, глядя вниз на мужчину, который бился в конвульсиях на полу, таком тёмном, что казалось, будто он погружён во тьму.

Она была немного импульсивна. Но по какой-то причине она просто подумала, что должна помешать Барому сделать то, что он намеревался сделать.

Никто ничего не может поделать со смертью.

Независимо от того, насколько высока Божественная сила, если кто-то по ошибке упал с лестницы, он будет мгновенно убит. Человека нельзя было оживить.

Вероника всё же спустилась по лестнице на всякий случай. Было бы сложно, если бы ему повезло и он выжил, и об этом стали бы сплетничать, поэтому ей пришлось наблюдать, как он умирает.

Из-за этого с теми, кто обладал высокой Божественной силой, было трудно иметь дело.

Хм-м.

Вероника посмотрела на Барома, слегка пиная его ногами. Как и ожидалось, надежды не было никакой. Казалось, что он скоро умрёт.

Но в этот момент...

— ...кугх!

Когда она приблизила своё лицо, чтобы проверить звук его дыхания, его вырвало кровью.

Возможно, это были последние секунды его жизни, вскоре после этого он точно умер.

— Ха-а, как же отвратительно.

Он был ужасен до самого конца.

Не скрывая теперь своего искажённого, как у монстра, выражения лица, она провела тыльной стороной ладони по покрасневшей щеке.

Он даже попал ей в рот.

— ...А?

В этот момент Вероника замерла. Она была так потрясена, что на мгновение не могла нормально соображать.

Божественная сила... увеличилась?

Сначала она подумала, что ошиблась. Но энергия в её теле, которую она всегда чувствовала незначительной, увеличилась, пусть и немного.

Конечно.

Невозможно...

Можно ли было увеличить её Божественную силу, выпивая кровь священников?

Вероника посмотрела вниз, словно насмехаясь над Баромом, который больше даже не двигался.

Её карие глаза, в которых никогда не было никаких эмоций, начали мерцать жутким светом.

<http://tl.rulate.ru/book/45791/1856389>